
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

ПОЖАРНЫЙ СЛУЖАЩИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СОСТАВ, ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

**С.Б. Немченко, кандидат юридических наук, доцент;
А.А. Смирнова, кандидат исторических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрен на основе анализа нормативно-правовых актов Российской Империи правовой статус российского пожарного служащего на рубеже XVIII–XIX вв. Определено содержание понятия «пожарный служащий». Представлена классификация пожарных служащих, проанализированы вопросы финансирования и компетенции пожарных служащих.

Ключевые слова: история пожарной охраны Российской Империи, реформы государственных учреждений Российской Империи, пожарная команда, пожарная повинность

FIRE EMPLOYEE AT THE TURN OF THE RUSSIAN EMPIRE XVIII–XIX CENTURIES: DEFINITION, STRUCTURE, THE STATUS

S.B. Nemchenko; A.A. Smirnova.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article presents the analysis of legal acts of the Russian Empire, the legal status of the Russian fire the employee at the turn of XVIII–XIX centuries. The content of the concept of «fire an employee». The classification of fire officers. Analyzed the funding and competence fire employees.

Keywords: history of Fire Protection of the Russian Empire, the reform of state institutions of the Russian Empire, the fire brigade, the fire service

В современных реалиях повышенной опасности рисков возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС) особенно важным условием обеспечения безопасности населения является создание и развитие современной службы спасения. При этом необходимо отметить, что, несмотря на значительные темпы роста научно-технического обеспечения современных спасательных служб, роль человеческого фактора остается значительной, а зачастую и определяющей в деле предупреждения, предотвращения и ликвидации ЧС.

Определяя долгосрочные перспективы развития системы МЧС России, Министр РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий В.А. Пучков назвал решение комплекса проблем социальной

защищенности государственных гражданских служащих, военнослужащих, пожарных, спасателей, горноспасателей и других работников одной из приоритетных задач МЧС России [1].

Проблема определения социального и правового статуса лиц, принимающих участие в ликвидации ЧС, пожаров, последствий наводнений, техногенных катастроф и т.п., является актуальной и значимой во все времена. В контексте продолжающегося процесса реформирования и совершенствования системы МЧС России, а также уточнения содержания и значения термина «ликвидатор ЧС» представляется интересным обращение к историческому опыту и анализу социально-правового положения служащих пожарных команд в Российской Империи, которых можно назвать первыми государственными служащими – предшественниками современных спасателей.

Один из основоположников изучения социального состава и правового положения российского бюрократического аппарата XIX в., П.А. Зайончковский, во введении к своей книге «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.» писал, что «изучение состояния государственного аппарата России, особенно категорий лиц, обслуживавших нужды государства, начиная от высшей бюрократии и кончая рядовыми полицейскими или низшими служащими различных ведомств, имеет, бесспорно, большое научное значение... особенно... для понимания различных вопросов внутренней политики» [2].

Одновременно характеристика правового положения любой категории населения будет неполной без рассмотрения вопросов об условиях службы, а также их социальном составе (сословности, возрасте, образовании, имущественном положении и т.д.).

Наконец, невозможно проанализировать особенности правового положения пожарных служащих без определения самого понятия «пожарный служащий». Другими словами, необходимо перечислить те категории служащих или те должности в Российском государстве, которые имели непосредственное отношение к делу обеспечения пожарной безопасности.

«Чины при пожарных конторах» – термин, который появился в российском законодательстве в XVIII в. В штате Главной Санкт-Петербургской полиции 1763 г. называются следующие «чины при пожарных конторах»: брандмайор, брандмейстер, унтер-брандмейстер, мастер для заливных труб, кузнец, слесарный мастер, слесарный ученик, медник, литейщик, сапожник, токарь, трубочистный мастер, трубочист, фурманщик, коновал [3].

Жалованье данным чинам предусматривалось по штату в следующем размере: брандмайору – 389 руб. 94 коп. – при пожарной конторе в Санкт-Петербурге и 380 руб. 94 коп. – при пожарной конторе в Москве; брандмейстеру – 250 руб. и 200 руб. соответственно; унтер-брандмейстеру – 120 руб. и 100 руб.; мастеру для заливных труб – 250 руб. и 200 руб.; кузнецу – 40 руб. и 30 руб.; слесарный мастер должен был получать 100 руб. и 80 руб.; слесарный ученик – 40 и 30 руб.; медник и литейщик – 100 руб. и 80 руб.; сапожник – 40 руб. и 20 руб.; токарь – 100 руб. и 80 руб.; трубочистный мастер – 50 руб. и 40 руб.; трубочист – 6 руб.; фурманщик – 18 руб.; коновал – 60 руб. и 40 руб. [4].

Анализируя представленный перечень чинов при пожарной конторе, можно разделить его условно на две неравные части: брандмайор и брандмейстер – непосредственно пожарные служащие и все остальные чины, состоящие при пожарных инструментах, чьи обязанности заключались только в обеспечении исправной работы пожарного инвентаря.

Сухие табличные данные штата полиции ничего не говорят об обязанностях пожарных служащих.

Новый Примерный штат Градского благочиния или полиции в столичном г. Санкт-Петербурге был утвержден 6 мая 1782 г. [5, 6]. В данном штате упоминается должность брандмейстера или «огнегасительного мастера» для Санкт-Петербурга с жалованием в 150 руб. [6]. Примечательно, что в утвержденных примерно в это же время штатах городов Киева [8] и Новгорода [7] также учреждаются должности брандмейстера или «огнегасительного мастера» с окладом в 100 руб. и 120 руб. соответственно.

Следующая веха в истории оформления правового статуса пожарных служащих – 1798 г., когда появляется первое законодательное определение их непосредственных обязанностей.

В Уставе г. Санкт-Петербурга 1798 г., в гл. 6 «О полиции» появляется термин «пожарная экспедиция». В тексте Устава говорится, что «при полиции учреждается пожарная экспедиция под управлением брандмайора, которая ведет записку о числе состоящих в городе пожарных команд, лошадей, инструментов и прочего... В каждой части определяется брандмейстер, который повинуется брандмайору» [9].

В обязанности брандмайора и брандмейстеров вменялось «неусыпное попечение об исправности пожарных инструментов и всего к оным принадлежащего, об освещении и исправности фонарей, смотрят, чтобы подверженные скорому воспламенению вещества, как то: смола, сера, порох, сено, солома и прочее были сохраняемы в местах для них определенных и безопасных, и благоразумною предосторожностью стараются отвращать всякий вред, могущий от огня приключиться» [9]. Брандмейстерам подчинялись трубочисты в частях города.

Далее в Уставе упоминается должность частного инспектора, которому должны подчиняться люди при съезде дома, отбывающие «пожарную повинность». Должность частного инспектора чисто полицейская, и ее относить к пожарным должностям вряд ли возможно.

Брандмайор и брандмейстер в том же Уставе, в параграфе 33 уже напрямую именуются термином «пожарные чины», которые в случаях пожаров напрямую подчиняются обер-полицмейстеру [9] и «долженствуют по его назначению действовать пожарными инструментами и исполнять все его приказания беспрекословно».

Таким образом, в обязанности пожарных чинов по Уставу Санкт-Петербурга входило:

- наблюдение за пожарными командами, лошадьми, инструментами;
- наблюдение за соблюдением населением мер противопожарной безопасности;
- на пожаре под руководством обер-полицмейстера принимать участие в тушении пожара с использованием пожарного инструмента.

В ноябре 1802 г. Александр I издал Указ, в котором, в частности, говорилось: «В облегчение обывателей данной столицы от поставки пожарных работников натурою, приказал Я [Александр I] учредить при полиции особенную для исправления данной повинности, так как и для содержания ночной стражи команду, состоящую из 1602 человек, составив из солдат неспособных к фронтовой службе» [10]. Как видно из текста Указа, в данном случае употребляется термин «пожарный работник», под которым подразумевается человек, участвующий в тушении пожара.

Спустя полгода, в июне 1803 г., данная повинность была отменена полностью. В знаменитом Указе 1803 г. «О повинностях обывателей города Санкт-Петербурга» [11], которым упраздняясь «пожарная повинность» населения, упоминается термин «пожарный служитель». При этом в тексте указа прослеживается связь между обязанностью населения принимать участие в тушении пожаров и наименованием лиц, привлеченных к тушению пожаров, пожарными служителями. Отныне пожарные служители должны были набираться «из отставных солдат, к фрунтовой службе неспособных» [12].

Данные указы, как известно, положили начало деятельности государственных пожарных команд. Но в контексте настоящего исследования представляется интересным соотношение терминов «пожарный работник» и «пожарный служитель», которые употребляются в данных случаях как синонимы. Более того, в «Примерном расчете, чего стоить будет в год содержание ночного караульного и пожарного работника» [12], ставшим приложением к Указу об учреждении Санкт-Петербургской пожарной команды, впервые в законодательной практике Российской Империи встречается понятие «пожарный», являющееся сокращением термина «пожарный работник» [12].

Говоря о правовом статусе пожарного служащего, необходимо уточнить, что в содержании данного понятия особенно важное место принадлежит не столько совокупности прав и обязанностей пожарных служителей, сколько государственным гарантиям реализации данных прав. А поскольку речь в данном случае идет о дореволюционной России, необходимо рассмотрение правового положения данной

категории служащих с учетом специфики сословного строя, то есть в рамках права привилегий.

На основе анализа первых законодательных опытов Российской Империи, на пути создания регулярных органов пожарной безопасности можно построить классификацию пожарных служащих.

Весь массив пожарных служащих необходимо разделить на две категории: «пожарные чины» и «пожарные служители».

Характеризуя первую категорию, – «пожарные чины», необходимо отметить, что к ней можно отнести только две должности – брандмайор и брандмейстер. На данные должности назначались представители унтер-офицерского звания.

Говоря о правовом положении государственных служащих Российской Империи, необходимо упомянуть о Петровской табели о рангах 1722 г., поскольку именно с введением в действие данного нормативно-правового акта становится невозможным занятие любой классной должности в системе государственных учреждений, если человек не является чиновником [2].

Брандмейстер считался по должности чиновником XIV класса, а по пенсии причислялся к IX разряду. XIV класс – это самая нижняя ступень в системе классов чинов Табели о рангах, но это была та первая ступень, которая открывала для лиц, ее занявших, дверь в сословие чиновников, с определенным правовым статусом и определенными привилегиями.

Многие исследователи российского общества дореволюционного периода отмечали крайне бедственное положение мелкого чиновничества. Данное утверждение полностью подтверждается и в отношении пожарных чинов – брандмайоров и брандмейстеров. Данные о жаловании указанных чиновников на рубеже XVIII–XIX вв. сопоставимы с общими цифрами материального обеспечения мелкого чиновничества П.А. Зайончковского [2].

Вторая категория – «пожарные служители» – состояла в начале XIX в. из прочих членов пожарных команд – бывших рекрутов.

Представителей данной категории нельзя причислить к российскому чиновничеству, поскольку занимали «неклассные» должности в пожарных командах. Как уже упоминалось выше, состав пожарных служителей первоначально формировался из негодных к строевой службе солдат и унтер-офицеров. С появлением в XIX в. частных пожарных команд, пожарные служители стали наниматься также из вольнонаемных. Такая практика постепенно стала использоваться и в государственных пожарных командах. В эпоху Великих реформ, в связи с отменой рекрутской повинности, государство полностью перешло к системе вольного найма пожарных служителей [13].

Подводя итоги анализа нормативно-правовых актов по вопросам пожарной безопасности в Российской Империи на рубеже XVIII–XIX вв., можно сделать выводы о том, что с момента образования пожарные служащие были вписаны в систему государственной службы, должности пожарных были разделены на две группы: «пожарные чины» и «пожарные служители» и термины «пожарные служащие» и «пожарные служители» не совпадают по содержанию.

Таким образом, именно в это время юридически оформляется правовой статус пожарных служащих, а в законодательных актах появляется сам термин «пожарный».

Литература

1. Пучков В.А. О долгосрочных перспективах развития системы МЧС России (МСЧ–2030): доклад на заседании Экспертного совета МЧС России от 30 окт. 2012 г. С. 16–17.
2. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. С. 3–93.
3. ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 16. Ст. 11991. С. 468; Т. 44. Ч. 2. Книга штатов. Отделение 3 и 4. Штат Главной полиции с подведомственными частями. Ст. 11991. С. 67–68.

4. ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 44. Ч. 2. Книга штатов. Отделение 3 и 4. Штат Главной полиции с подведомственными частями. Ст. 11991. С. 67–68.
5. Высочайше утвержденный примерный штат Градского благочиния или Полиции в Столичном г. Санкт-Петербурге // ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 21. Ст. 15390. СПб., 1830. С. 500.
6. ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 44. Ч. 2. Книга штатов. Отделение 3 и 4. Штат Градского благочиния или Полиции в столичном г. Санкт-Петербурге. Ст. 15390. С. 191.
7. ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 44. Ч. 2. Книга штатов. Отделение 3 и 4. Штат Градского благочиния в городах Новгородского наместничества. Ст. 15430. С. 190–191.
8. ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 44. Ч. 2. Книга штатов. Отделение 3 и 4. Штат полиции г. Киева. Ст. 16385. С. 190–191.
9. Высочайше утвержденный Устав столичного г. Санкт-Петербурга // ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 25. Ст. 18663. СПб., 1830. С. 369–382.
10. Об учреждении при Полиции особенной пожарной команды // ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 27. Ст. 20532. СПб., 1832. С. 377–378.
11. ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 27. Ст. 20816. Именной, данный Сенату. О повинностях обывателей Санкт-Петербурга. СПб., 1830. С. 700–704.
12. Примерный расчет, чего стоить будет в год содержание ночного караульного и пожарного работника // ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 44 Ч. 2. Царствование Александра I. Ст. 20532. С. 10 (420)–11 (421).
13. Об установлении иного порядка комплектования полицейских и пожарных команд // ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. 48. Ст. 52438.